

DOI 10.35775/PSI.2025.124.12.035

УДК 32.327

С.А. УТКИН

аспирант кафедры международных отношений,
мировой политики и дипломатии

Казанского Федерального университета, Россия, г. Казань

E-mail: utkinserg17@gmail.com

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ США И ЕС В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ДЖ. БАЙДЕНА

Научная статья посвящена анализу изменений в торгово-экономическом взаимодействии Соединенных Штатов Америки и Европейского союза в период администрации Дж. Байдена с 2021 по 2025 гг. В статье последовательно рассматриваются меры, принятые сторонами для нормализации торгового диалога, включая создание совета по торговле и технологиям, урегулирование споров вокруг компаний Boeing и Airbus, а также частичную отмену тарифов на сталь и алюминий. Отмечается, что данные инициативы способствовали укреплению институциональной основы экономического взаимодействия между США и ЕС. Особое внимание уделено климатической повестке и ее влиянию на динамику партнерства. Присоединение США к Парижскому соглашению и реализация европейского зеленого курса обозначили консолидацию стратегических целей в сфере устойчивого развития. Однако, проведенный анализ показывает, что принятие американского закона о снижении инфляции привело к росту структурной конкуренции, выразившейся в перераспределении инвестиций, усилении промышленной политики и расширении инструментов экономического национализма. Рассматриваются ответные меры ЕС, включая акт о чистых технологиях и механизм углеродной корректировки, направленные на сохранение промышленного суверенитета и защиту внутреннего рынка ЕС. Автор выявляет комплекс факторов, способствующих усложнению взаимодействия и формированию элементов соперничества внутри трансатлантического партнерства. Статья включает в себя количественные и качественные методы исследования, которые предоставляют возможность определить главные тенденции и факторы торгово-экономического взаимодействия США и ЕС в обозначенный период. Полученные результаты позволяют утверждать, что период администрации Дж. Байдена характеризуется сочетанием восстановительного сотрудничества и растущей конкуренции между США и ЕС. Итоги исследования подчеркивают необходимость дальнейшего изучения трансформаций трансатлантических отношений в условиях меняющейся глобальной экономической архитектуры.

Ключевые слова: история международных отношений, геополитика, международное сотрудничество, взаимодействие, трансформации, глобализация, торгово-экономические отношения, внешняя политика, Соединенные Штаты Америки, Европейский союз, Джо Байден.

С началом работы администрации Джо Байдена в 2021 году трансатлантические отношения между Соединенными Штатами Америки и Европейским союзом вступили в фазу активного восстановления. После периода напряженности, вызванной односторонними протекционистскими решениями предыдущей администрации США, Вашингтон и Брюссель взяли курс на усиление партнерства, сосредоточив внимание на общих приоритетах – регулировании глобальной торговли, технологическом развитии и борьбе с климатическими изменениями.

Основная цель партнерства в торгово-экономических отношениях США и ЕС при администрации Дж. Байдена состояла в формировании единого экономического фронта для ответа на вызовы, связанные с усилением глобальной конкуренции, прежде всего со стороны Китая.

Одним из первых шагов администрации Дж. Байдена стало создание Совета по торговле и технологиям между США и ЕС (Trade and Technology Council, TTC), который был официально учрежден на саммите ЕС–США 15 июня 2021 года в Брюсселе [7]. Следует отметить, что крайний раз саммит проводился еще в 2014 году, а крайний визит американского президента в ЕС был в 2017 году [6]. Главной задачей Совета была объявлена координация подходов к ключевым глобальным вопросам в сфере технологий, инноваций, регулирования цифровой экономики, устранение торговых барьеров, а также укрепление технологического и промышленного суверенитета союзников на фоне конкурентного давления со стороны Китая и других держав. Встреча в подобном формате поспособствовала разрешению, назревших противоречий в торгово-экономических отношениях США–ЕС. Партнеры пришли к договоренности остановить торговые противоречия вокруг компаний Boeing и Airbus и по истечении пятилетнего срока определить до какой степени и те и другие готовы к мерам государственной протекции своих производителей с целью не навредить друг другу, а также быть готовыми совместно противостоять китайским конкурентам [5].

Среди значимых итогов саммита можно выделить создание Совета США–ЕС по технологиям и торговле, в задачи которого входят:

- обеспечить устойчивый рост торгово-инвестиционных связей;
- нивелировать новые ненужные технические препятствия в торговле;
- укрепить глобальное партнерство в сфере технологий;
- совершенствовать кооперацию в формировании совместимых и международных стандартов;
- способствовать регуляторным нормам;
- продвигать инновационные технологии и первенство европейских и американских компаний.

В качестве следующего шага на саммите G20 в Риме в октябре 2021 года Дж. Байден и председатель Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен объявили о приостановке части таможенных тарифов на сталь и алюминий, которые ранее были введены администрацией Трампа [8]. Эта договоренность ознаменовала стремление к восстановлению трансатлантических отношений и устранению ключевых торговых разногласий. Вместе с частичной отменой пошлин стороны договорились

также приостановить взаимные иски во Всемирной торговой организации по этому вопросу. Все это свидетельствовало о возрождении союзнического подхода: «Мы достигли соглашения с ЕС, которое <...> позволяет ограниченным объемам стали и алюминия из ЕС поступать в США беспошлинно», – заявила министр торговли США Джина Раймондо журналистам. Основное содержание соглашения в том, что вся сталь, направляемая в Соединенные Штаты через Европу, должна полностью производиться в Европе [2].

Возвращение США к Парижскому соглашению и принятие Европейского зеленого курса обозначили стратегическое единство экологических приоритетов по обе стороны Атлантики, формируя основу для трансатлантического климатического лидерства. Президент Джо Байден подписал указ о возвращении Соединенных Штатов в Парижское соглашение 20 января 2021 года – в день своей инаугурации, что ознаменовало резкий сдвиг в климатической политике Вашингтона. Это действие было официально завершено, когда США вновь стали полноправной стороной Соглашения 19 февраля 2021 года [3].

Параллельно этому, Европейский Союз значительно раньше, 11 декабря 2019 года, принял свой всеобъемлющий стратегический документ – «Европейский зеленый курс» (European Green Deal) – представленный Европейской комиссией. Этот курс, закрепивший цель достижения климатической нейтральности ЕС к 2050 году, стал краеугольным камнем европейской экономической и регуляторной политики [9].

Впервые за долгие годы климатическая политика стала не только площадкой для консенсуса, но и консолидирующим фактором для западного альянса, обещая совместное технологическое и промышленное лидерство в глобальном переходе к низкоуглеродной экономике. Однако, как показала дальнейшая динамика, это единство целей вскоре сменилось конкуренцией за инструменты и методы их достижения.

В реальности экологическая кооперация быстро превратилась в форму экономического соперничества. Принятый в США в августе 2022 года Закон о снижении инфляции (Inflation Reduction Act, IRA) стал переломным моментом в экономических отношениях США и ЕС [10]. Документ предусматривает более \$369 млрд прямых субсидий, налоговых льгот и инвестиций в чистую энергетику, электромобили и инфраструктуру для хранения и передачи энергии. Ключевое условие для получения льгот – обязательное размещение производства и использование компонентов, произведенных в США или странах с соглашением о свободной торговле. Это вызвало резкую тревогу в Европе: европейские компании, такие как Volkswagen и Enel, начали всерьез рассматривать перенос новых заводов в Северную Америку – там инвестиционный климат и стоимость «зеленой» инфраструктуры объективно привлекательнее. Это фактически исключило европейских производителей из американских цепочек поставок и подорвало инвестиционную привлекательность Европы.

В Брюсселе такой подход был воспринят как нарушение принципов Всемирной торговой организации (ВТО) и инструмент «экономического национализма». Согласно заявлению исполнительного вице-президента Еврокомиссии Валдиса Домбровскиса, законопроект нанесет ущерб европейским фирмам: «Акт

содержит явно дискриминационные элементы, которые нанесут ущерб компаниям из ЕС и их возможностям экспорта в США, а также нашей способности честно конкурировать с продукцией США на рынках третьих стран», – сказал он на заседании в преддверии третьего совета ЕС и США по торговле и технологиям [1]. ЕС увидел угрозу утечки инвестиций и кадров, что вынудило европейские правительства искать механизмы защиты промышленности и адаптации к новой конкурентной среде.

В качестве ответа на американский закон о снижении инфляции Европейская комиссия в 2023 году представила Акт о чистых технологиях (Net-Zero Industry Act, NZIA) [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ:L_202401735]. Главной целью данного документа стало обеспечение локального производства технологий с нулевым уровнем выбросов, удовлетворяющее не менее 40% европейского спроса к 2030 году. Для противодействия оттоку инвестиций ЕС также ослабил антимонопольные ограничения, позволив странам-членам временно увеличивать объемы государственной помощи. Однако, такая либерализация создала дисбаланс внутри ЕС: крупные экономики (Германия, Франция) получили преимущество перед менее богатыми странами Восточной и Южной Европы, что усилило риск фрагментации внутреннего рынка.

Параллельно с промышленной политикой ЕС был внедрен Механизм корректировки углеродных границ (Carbon Border Adjustment Mechanism, CBAM) [4]. Он ввел дополнительные тарифы на импорт энергоемких товаров (стали, цемента, алюминия), произведенных с высоким уровнем выбросов CO₂. CBAM имеет двойную природу: с одной стороны это инструмент климатической политики и предотвращения «утечки углерода», а с другой – форма «зеленого» протекционизма. Для американских производителей он стал фактором давления, вынуждающим адаптироваться к европейским стандартам или терять конкурентные преимущества.

Таким образом, торгово-экономические отношения США и ЕС во время правления администрации Джо Байдена характеризуются как период восстановления, усложненной кооперации и растущей конкуренции. После периода экономической и политической напряженности, обе стороны предприняли важные шаги по стабилизации отношений: была достигнута договоренность о частичной отмене пошлин на сталь и алюминий, создан Совет по торговле и технологиям (ТТС) для координации цифровой и технологической политики, а также активизировано сотрудничество в области «зеленой» экономики.

Однако, одновременно с усилением партнерства в стратегически важных сферах, включая борьбу с изменением климата и развитие возобновляемых источников энергии, нарастала напряженность из-за протекционистских мер, таких как Закон о снижении инфляции в США и ответные инициативы ЕС, включая Европейский акт о чистых технологиях и механизм корректировки углеродных границ.

Это привело к ожесточенной конкуренции за лидерство в «зеленой» промышленности, привлечении инвестиций и контролю над цепочками поставок критически важных технологий и сырья. Конкуренция усилилась также в сфере

цифрового регулирования и стандартизации, где позиции США и ЕС расходились, несмотря на единый фронт против технологического давления со стороны Китая.

Подобные шаги американской администрации демонстрируют, что поменялась лишь внешняя оболочка и стиль публичных выступлений американского лидера, но не сама суть торговых отношений с Европой. Подписание акта о снижении инфляции в США показывает нам истинное лицо и отношение американского истеблишмента к ТТС и Евросоюзу в целом. Вместо того, чтобы следовать к курсу максимальной синхронизации и выстраивания сильных торговых трансатлантических связей, руководство США без оглядки на европейских партнеров, односторонне принимает решения в торговой сфере.

Евросоюз в сложившейся ситуации вынужден иметь дело сразу с тремя проблемами. Во-первых, субсидии сами по себе подрывают позиции промышленников из ЕС. Во-вторых, необходимо сформировать новые источники средств для принятия мер, симметричных американским. В заключении, неготовность Д. Байдена к диалогу заставляет ЕС корректировать политическую повестку в соответствии с желаниями США.

В конечном итоге, период Байдена стал временем не только сотрудничества, но и «дружественной» конкуренции, где стратегические интересы и национальная политика обеих сторон одновременно сближали и разделяли США и ЕС.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. В ЕК указали на угрозу для Европы от акта США о снижении инфляции // Известия. 21.11.2022 // <https://iz.ru/1428963/2022-11-21/v-ek-ukazali-na-ugrozu-dlia-evropy-ot-akta-ssha-o-snizhenii-infliatcii>.
2. Интерфакс. США и ЕС достигли соглашения по тарифам на американские сталь и алюминий // Интерфакс. 31.10.2021 // <https://www.interfax.ru/world/800543>.
3. ООН призывает к справедливому переходу и климатической справедливости // United Nations. 2021 // <https://news.un.org/ru/story/2021/02/1397122>.
4. Carbon Border Adjustment Mechanism (CBAM) // <https://trade.ec.europa.eu/access-to-markets/en/news/carbon-border-adjustment-mechanism-cbam>.
5. EU and US take decisive step to end aircraft dispute. European Commission press release: IP_21_3001. 2021 // https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_21_3001.
6. EU-US steel and aluminium dispute: background and outlook. EPRS, 2017 // [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2017/603951/EPRS_BRI\(2017\)603951_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2017/603951/EPRS_BRI(2017)603951_EN.pdf).
7. EU-US Trade and Technology Council 2021-2024: Factpages // <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/factpages/eu-us-trade-and-technology-council-2021-2024>.

8. Statement by President von der Leyen on a new Global Sustainable Steel Arrangement and EU-US steel and aluminium dispute. 2021 // https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/statement_21_5679.
9. The European Green Deal – Our future. Our planet // https://www.eeas.europa.eu/eeas/eugreendeal-%E2%80%94-our-future-future-our-planet_en.
10. U.S. Congress. H.R.5376 – Inflation Reduction Act of 2022. 117th Congress // <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/5376/text>.

S.A. UTKIN

Postgraduate, department of International Relations
world politics and diplomacy, Kazan Federal
University, Kazan, Russia

US-EU TRADE AND ECONOMIC RELATIONS DURING JOE BIDEN'S PRESIDENTIAL TERM

The article examines the transformation of trade and economic interaction between the United States and the European Union during the Biden administration from 2021 to 2025.

It consistently analyzes the measures taken by both sides to normalize the trade dialogue, including the establishment of the Trade and Technology Council, the settlement of the Boeing-Airbus disputes, and the partial removal of tariffs on steel and aluminum.

The study notes that these initiatives strengthened the institutional foundations of U.S.-EU economic cooperation. Special attention is paid to the climate agenda and its impact on the dynamics of the partnership. The United States' return to the Paris Agreement and the implementation of the European Green Deal signaled the convergence of strategic priorities in the field of sustainable development. However, the analysis shows that the adoption of the U.S. Inflation Reduction Act intensified structural competition, manifested in the redistribution of investments, the strengthening of industrial policy, and the expansion of economic nationalism tools.

The article also considers the EU's response measures, including the Net-Zero Industry Act and the Carbon Border Adjustment Mechanism, aimed at preserving industrial sovereignty and protecting the EU internal market.

The author identifies a set of factors contributing to the increasing complexity of bilateral interaction and the emergence of competitive elements within the transatlantic partnership. The study employs both quantitative and qualitative methods, allowing for the identification of key trends and drivers of U.S.-EU trade and economic relations within the specified period. The findings demonstrate that the Biden administration era is characterized by a combination of renewed cooperation and growing competition between the United States and the European Union. The results underscore the need for further research into the evolving nature of transatlantic relations amid a changing global economic architecture.

Key words: history of international relations, geopolitics, international cooperation, interaction, transformations, globalization, trade-economic relations, foreign policy, United States of America, European Union, Joe Biden.